

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

**ПЕРВОБЫТНАЯ
КУЛЬТУРА**

ВВЕДЕНИЕ

*Продолжительность существования человечества. Перво-
бытная эпоха. Источники ее изучения. Периодизация пер-
вобытной истории. Основные этапы развития первобытного
общества. Первобытная культура.*

Человечество существует на земле — по расчетам, имеющим вполне научный характер, но, конечно, весьма приближенным — около 500 тысяч лет. И только четыре-пять тысячелетий тому назад лишь в некоторых местах земного шара и лишь отдельные человеческие общества стали вступать в так называемую эпоху цивилизации, создавая классовый строй и государство. Все предшествующее время, весь этот огромный ряд тысячелетий, пройденный человечеством до создания цивилизации, составляет период, именуемый *первобытным*, или периодом доклассового общества. Значительная часть человечества самостоятельно так и не дошла до цивилизации и классового строя, оставшись в состоянии большей или меньшей отсталости.

До самого недавнего времени первобытная эпоха еще оставалась для науки туманной, лежащим далеко за гранью какой-либо достоверности, прошлым. Античная мысль колебалась между представлениями, с одной стороны, о каком-то «золотом веке», с другой стороны, об эпохе полуживотного существования. Те же представления проходят затем в различных вариантах через длинный ряд столетий. Еще в первой половине XIX в. буржуазная наука считала первобытность туманной областью гипотез и отказывается признать это отдаленное прошлое объектом подлинного исторического знания. Этот «доисторический период» резко противопоставляется эпохе цивилизации с ее письменными памятниками, как единственно достоверным источником «подлинной истории».

Лишь с середины XIX в. начинается накопление и научная разработка положительных данных, создающих основание для истории первобытного периода. И лишь марксистская наука впервые включает все, хотя бы самое отдаленное, прошлое в сферу исторического знания, а вместе с тем признает и первобытное человечество субъектом истории. «Вместе с человеком, — провозглашает Энгельс, — мы вступаем в область истории»¹.

В буржуазной науке и по сегодняшний день изучение первобытной эпохи хаотически разбросано по различным отраслям знания и носит отрывочный характер. А вместе с тем, буржуазная наука уделяет особое внимание этой эпохе, всячески используя ссылку на первобытность для

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 487.

утверждения своих реакционных домыслов, настойчиво пытаюсь «доказать» изначальность рас и расового неравенства, изначальность частной собственности, порабощения женщины и т. д., вплоть до изначальности единобожия и государства. Изначальность, следовательно — в изображении этой науки — извечность и неизменяемость. Поэтому научное, строго обоснованное фактическим материалом и методологически правильное изучение первобытной эпохи имеет крупнейшее теоретическое и политическое значение.

Только в советской науке история первобытного общества и его культуры сделалась предметом подлинно научного, вооруженного марксистско-ленинским методом, изучения и стала особым разделом всеобщей истории. Вместе с тем только советская наука в своем построении первобытной истории сводит воедино соответствующие данные и выводы ряда специальных дисциплин.

Какие, однако, основания, какие источники имеем мы для того, чтобы восстанавливать столь отдаленное прошлое человечества? История последующих эпох основывается главным образом на письменных памятниках. Первобытная история таким материалом, естественно, не обладает. И тем не менее ряд разнообразных иных источников дает обширный и вполне конкретный материал для того, чтобы с большей или меньшей полнотой осветить первобытное прошлое человечества.

В первобытной истории мы прежде всего встречаемся с вопросом о возникновении и формировании самого человека. Эта тема освещается данными антропологии, в частности, того раздела этой науки, который именуется антропогенезом — учением о происхождении и развитии человеческого вида.

Основное значение имеют в нашей науке данные первобытной археологии. Первобытное человечество исчезло с лица земли. Но в верхних ее пластах сохранились занесенные последовательными наслоениями материальные остатки деятельности первобытного человека, его орудие, оружие, жилище, утварь, частично одежда, произведения изобразительного искусства, предметы культа и т. д., наконец, кости диких и домашних животных, окружавших человека. В тех местах, которые были привычными местами длительных стоянок первобытного человека, такие остатки встречаются в значительном количестве и образуют нередко ряд последовательных «культурных пластов». Геологические показания о древности разных слоев земли дают основание признавать находимые памятники, в зависимости от места их залегания, более или менее древними. Систематические, научно поставленные археологические раскопки, ведущиеся весьма интенсивно во многих странах, все умножают этот основной материал первобытной истории.

Важнейший материал дает этнография — историческое описание современных отсталых племен и народностей. Все эти отсталые общества, правда, ушли уже более или менее далеко от подлинной первобытности. Все они имеют собственную историю, все они, сколь бы они изолированы ни были, подвергались влиянию более развитых соседей, а затем и разрушающему воздействию европейской колонизации. Таким образом, отдельные черты их современного состояния являются, несомненно, результатом регресса и деградации. И все же они сохраняют в своем быту и своей идеологии очень многие элементы первобытности. Этнография знает ряд сохранившихся в различных углах земного шара особо отсталых, «диких» племен. Таковы тасманийцы, впрочем, уже совершенно вымершие, затем австралийцы, кубу на о. Суматра, веда на о. Цейлон, некоторые индейские племена Бразилии и пр. Описания этих племен имеют для нас особое значение, потому что здесь мы можем искать наиболее ранние формы культуры. Однако и указанные выше обстоятельства, и то, что изучение

этих племен крайне затруднительно, оставляет очень мало места для использования этого материала. Сравнительно много данных имеется только об австралийцах, и ссылки на них будут поэтому довольно часто фигурировать в нашем изложении. Большое место должен занять и этнографический материал об американских индейцах. Оставшись на протяжении очень долгого времени, вплоть до европейской колонизации Америки, повидимому, совершенно изолированными, пройдя, таким образом, самостоятельно длинный путь развития, американские индейцы представляют собой живые образцы первобытной истории.

Яркий свет на отдаленное прошлое бросают, при умелом их истолковании, так называемые *пережитки* — остатки первобытности, иногда весьма стойко сохраняющиеся в быту и в особенности в идеологии даже высокоразвитых народов. Такие пережитки в их совокупности образуют, как это было истолковано Лениным, особый общественно-экономический уклад. Ценный источник представляют собой истари сложившиеся произведения устного народного творчества, фольклора. Наконец, таким же источником является и сам язык, хранящий в смысловом изменении слов память об их давнем, первоначальном значении.

Первобытная история безымянна. Она не знает ни лиц, ни племен или народов и преимущественно не ограничена пределами определенных стран. В ней сливается воедино все первобытное человечество в целом. Беря свой материал со всех точек земного шара, первобытная история имеет обобщающий и универсальный характер. Она не знает ни знаменательных дат, ни героев и тем не менее она овеяна подлинным героизмом, героизмом всей великой массы оставшихся безвестными создателей первобытной культуры.

История первобытного общества, естественно, присущ ряд стадий или этапов развития. Но периодизация этого раздела истории остается еще делом трудным. Уже издавна вошло в научный обиход деление первобытного периода по материалу, из которого преимущественно изготовлялись орудия и оружие, на века камня, бронзы и железа. Впоследствии каменный век был разделен на древний, или *палеолит* (греч. *palaios*, «древний», и *litos*, «камень»), и новый, или *неолит* (греч. *neos*, «новый»). Согласно геологическим данным, палеолит относится к четвертичному периоду истории земли, неолит — к современному периоду, начавшемуся в Европе примерно 10 000 лет тому назад. Другая периодизация исходит из отраслей производительной деятельности и делит первобытную эпоху на стадии охоты, земледелия и скотоводства. Наиболее совершенная периодизация первобытности была создана выдающимся американским ученым Льюисом Генри Морганом (1818—1881) и была принята Энгельсом в его труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Используя установившееся в науке еще в XVIII в. деление всей истории на периоды дикости, варварства и цивилизации, Морган разделил каждый из первых двух периодов на три ступени: низшую, среднюю и высшую, причем в основу этого деления Морган положил прогресс техники и производства средств существования.

С самой общей точки зрения в первобытной истории намечаются следующие основные этапы.

Отчетливо выделяется самый ранний период истории человечества. Человек продолжает еще свое биологическое совершенствование и вместе с тем, начав организованно применять свой труд, создает простейшие начатки культуры. Общественная форма данного периода представляет собой первобытное стадо. По периодизации Моргана этот период соответствует низшей и средней ступени дикости.

Перед нами затем картина знаменательного подъема, своего рода скачка в развитии всех производительных сил. Этот подъем влечет за

собой и новую организацию общества, основу которой дает естественное родство. Возникает родовой строй, воплощенный в родовой общине. История родового общества распадается на два периода: матриархата и патриархата. Период матриархата характеризуется в основе равноправным, а в дальнейшем развитии этого строя и преобладающим положением женщины в хозяйстве и обществе. Дальнейшее развитие производительных сил дает место росту такого же преобладания со стороны мужчины и переходу к патриархату. Вся эта эпоха первобытной истории является эпохой создания всех основных культурных достижений первобытнообщинного строя. Соответственно периодизации Моргана данная эпоха начинается со средней ступени дикости и кончается на средней ступени варварства.

Наконец, новый подъем производительных сил, в частности, возникновение обработки металлов, приводит к противоречию между производительными силами и существующими производственными отношениями. Это влечет за собой распад первобытно-общинного строя, зарождение классовых отношений, в конечном счете — превращение первобытного общества в классовое и возникновение государства (высшая ступень варварства и начало цивилизации по Моргану).

На протяжении долгих тысячелетий, в длиннейшей смене поколений, ценой огромного напряжения сил, в тяжком труде, преодолевая бесконечный ряд заблуждений и ошибок, пройдя через бесчисленную массу жертв, медленно, но упорно овладевало первобытное человечество силами природы, покоряло их себе и создавало начатки общечеловеческой культуры. Как ни проста и примитивна эта культура, она представляет собой огромное и по-своему богатое накопление разнообразных элементов техники, хозяйства, общественных форм и идеологии. Идя от более простых к все более высоким и совершенным формам, развитие этой культуры было в основном неизменно прогрессивным. Эта первобытная культура явилась необходимым условием дальнейшего развития человечества и в своих высших формах сделалась, по выражению Энгельса, «основой всего позднейшего прогресса»¹. И по нынешний день немалое число тех достижений, которые были созданы первобытным человечеством, сохраняет еще свое значение в инвентаре современной культуры.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 115.